

А. П. Пестряков

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ГРУПП
НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА И УЗБЕКИСТАНА**

I

Антропологическое изучение таджиков и соседних с ними народов началось со второй половины XIX в. Методика антропологического исследования в то время значительно отличалась от современной, поэтому материалы первых исследователей населения Средней Азии часто трудно сопоставить с современными данными. Однако работы А. И. Федченко, К. Е. Уйфальви, С. Д. Масловского, Н. В. Богоявленского, В. А. Благовещенского, А. Стейна особенно ценны тем, что эти исследователи видели население изучаемого нами региона несколько иным, чем теперь: за последние 50—70 лет произошли значительные социальные и демографические изменения, и современные исследователи столкнулись с уже значительно измененной популяционной структурой изучаемого населения.

У многих дореволюционных исследователей (Уйфальви, Масловского, Богоявленского) проводится мысль о большой антропологической гетерогенности населения этой территории. Особое внимание они уделяли гипотетической длинноголовой, светловолосой и светлоглазой «арийской» расе, которая якобы обитала в наиболее труднодоступных горных районах и представляла собой пласт наиболее древних насельников этой территории. Известный исследователь Средней Азии Н. А. Аристов пишет об этом: «В восточной части Средней Азии существовала особая, как признают антропологи, длинноголовая раса со светлой окраской кожи и волос, с зелеными или голубыми глазами...»¹. С. Д. Масловский выделяет среди таджиков пять типов, в том числе северный, который он называет славянским². Н. В. Богоявленский пишет о четырех типах населения в горных районах юго-восточной части Средней Азии.

После Октябрьской революции антропологическое исследование населения Таджикистана и других районов Средней Азии было продолжено советскими антропологами: В. В. Бунаком (1925 г.), С. Э. Циммерманом (1925 г.), Б. Н. Вишневым (1926 г.), Г. И. Петровым (1927 г.), А. Ф. Коровниковым (1928 г.), А. И. Ярхо (1928—1931 гг.), В. К. Ясевичем (1930—1932 гг.), В. В. Гинзбургом (1931—1937 гг.) и др. Огромный вклад в антропологическое изучение населения Таджикистана и других территорий Средней Азии внес Л. В. Ошанин. Он пришел к выводу, что таджики (и памирцы) представляют собой единый самостоятельный автохтонный тип, названный им расой Среднеазиатского междуречья. Этот тип характеризуется им как брахикефальный вариант восточно-средиземноморской расы, на который в Средней Азии наложился тип

¹ Н. А. Аристов, Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям, «Русский антропологический журнал» (далее — РАЖ), 1900, № 3, стр. 3.

² С. Д. Масловский, Гальча (первобытное население Туркестана), РАЖ, 1901, № 2, стр. 24.

центральноазиатских монголоидов. Аналогичный тип выделяют А. И. Ярхо, называя его памиро-ферганским, и В. В. Гинзбург (последний называет его припамирским европеоидным типом).

Начиная с 1956 г. большую работу по изучению памирцев провел Ю. Г. Рычков. Его вывод об антропологическом типе памирцев согласуется с данными Л. В. Ошанина, А. И. Ярхо и В. В. Гинзбурга. Он пишет: «В современном населении Памира сохранился своеобразный антропологический тип, довольно нейтральный по отношению к южному и северному вариантам европеоидной расы, что можно расценивать как указание на его большую древность»³.

Таким образом, общим местом современной антропологии Средней Азии является утверждение о наличии однородного европеоидного темноволосого брахикефального типа, характерного как для южного, так и для северного Таджикистана. В наиболее чистом виде этот тип сохранился в горных районах, малодоступных или недоступных для проникновения монголоидных групп. Однако представление об антропологической однородности древнего земледельческого населения юго-востока Средней Азии противоречит сложной картине этнической истории этого региона.

Гиссарская культура (таджикский неолит), датируемая А. П. Окладниковым не позднее III тысячелетия до н. э.⁴, приблизительно на тысячу лет предшествует появлению в этом регионе культуры степной бронзы, носителями которой были андроновцы, вероятно, принесшие в Среднюю Азию иранские (или индоиранские) языки. «Мнение о том, что андроновские племена были ираноязычными, принято многими авторами (Мольнар, Черников и др.). Положение об иранской или индоиранской принадлежности андроновцев наиболее распространено среди археологов и специалистов по древней истории Средней Азии и Казахстана...»⁵.

В I тысячелетии до н. э. на территории Таджикистана мы уже находим две городские цивилизации: Согдиана (на севере) и Бактрия (на юге), которые впитали в себя как автохтонное неолитическое земледельческое население, так и потомков полукочевых племен, носителей культуры степной бронзы. Последних, вероятно, было довольно много (особенно на севере, в Согдиане), так как они ассимилировали по языку неолитическое население, которое было неиндоевропейским (во всяком случае не ираноязычным).

С этого времени и вплоть до исламизации Средней Азии (которая сопровождалась в дальнейшем переходом на фарси) население территории нынешнего Таджикистана сохранило этническое, лингвистическое, часто и политическое различие между севером и югом, географически отделенными друг от друга тремя параллельными высокими горными хребтами — Туркестанским, Зеравшанским и Гиссарским (в настоящее время этнографы проводят эту границу приблизительно по Зеравшанскому хребту).

Эта географическая и этнокультурная разобщенность населения Таджикистана должна была сказаться и на антропологической характеристике северных и южных таджиков⁶, вне зависимости от степени примеси монголоидного элемента. Ниже попытаемся показать это на нашем антропологическом материале.

³ Ю. Г. Рычков, Антропология и генетика изолированных популяций, М., 1969, стр. 164.

⁴ В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова, Палеоантропология Средней Азии, М., 1972, стр. 36, 37.

⁵ Э. А. Грантовский, Ранняя история иранских племен Передней Азии, М., 1970, стр. 48.

⁶ Н. А. Платонова, Антропологическое исследование в Средней Азии, «Новое в этнографических и антропологических исследованиях», «Итоги полевых работ Института этнографии в 1972 г.», ч. II, М., 1974, стр. 126—129.

II

В основу исследования положен антропометрический (кефалометрия) и антропоскопический материал, полученный во время экспедиций 1970, 1971 и 1973 гг. Весь материал собран и обработан автором.

На изучаемой территории исследовано 10 групп населения (1065 мужчин): три — из южного Таджикистана, одна — с Памира, три — из северного Таджикистана, три — из Сурхандарьинской области Узбекской ССР (к западу от центрального и южного Таджикистана).

Обследованные группы. 1. Узбеки-локайцы Советского района (92 чел.). Выборка взята из кишлаков Казак, Бурдангал, Дават, Булакдашт, расположенных к западу от среднего течения р. Кызылсу, в урочище Джарибкуль. Популяция, смешанная с таджиками, но смешение незначительное. Локайцы — узбекское племя, пришедшее в эти места в XVI в. из Дешти-Кипчака с Шейбани-ханом, даже среди тюркских племен отличается довольно строгой эндогамностью⁷. Являясь довольно типичными представителями южносибирской расы, они внешностью напоминают казахов.

2. Таджики среднего и верхнего течения р. Яхсу (136 чел.). Выборка взята в Восейском районе на среднем течении р. Яхсу на высоте 600—700 м над ур. моря (кишлаки Нонджемес, Пушион-поен, Пушион-миёна, Пушион-боло). В этих кишлаках, кроме коренных жителей, живут переселенцы с верховьев рек Яхсу и Кызылсу. Популяция чисто таджикская без примеси узбеков.

3. Таджики Муминабадской котловины (120 чел.). Выборка взята из кишлаков Сармайдон, Дебаланд, Куль-Чашма, Новабад и Геш Кулябского района, расположенных к востоку от среднего течения р. Яхсу. Популяция таджикская с очень слабой узбекской примесью, географически сравнительно изолирована.

4. Шугнанцы Гунта (97 чел.). Выборка взята на Западном Памире из кишлаков Ванкала, Миён-шахр, Вир, Штам, Вуж, Ривак, Мун, Барсим и Сучан, расположенных на высоте от 3300 до 2100 м над ур. моря вдоль течения р. Гунт. Шугнанцы представляют собой довольно однородную европеоидную популяцию.

5. Таджики Варуха (111 чел.). Выборка взята из Исфаринского района (север Таджикистана). Кишлак Варух насчитывает около 10 тыс. жителей и расположен в среднем течении р. Исфары на высоте 1500 м над ур. моря, населен таджиками. Имеется довольно поздняя очень слабая примесь киргизов, так же как и в кишлаках Чорку и Сурх.

6. Таджики Чорку и Сурха (141 чел.). В Чорку живет около 14 тыс. чел. (самый большой кишлак в Таджикистане), в Сурхе — 3—4 тыс. чел. Кишлаки расположены в 3 км друг от друга, заметно ниже Варуха по течению р. Исфары (около 1000 м над ур. моря), население таджикское. В кишлаке Чорку исследовано 106 чел., в Сурхе — 35 чел. В связи с малой численностью выборки из Сурха и близостью этого кишлака к Чорку автор счел возможным объединить эти выборки.

7. Таджики нижней части Исфаринской долины (72 чел.). Выборка взята из следующих кишлаков: Чоркишлак, Зумратшох, Калачи-Дукчи. Население каждого кишлака около 1500 чел.

8. Узбеки-тагчи Сурхандарьинской области Узбекской ССР (95 чел.). Выборка взята из кишлаков в ущельях Сангардак и Хандиза (1300—1500 м над ур. моря). Кроме того, в эту выборку попали переселенцы из этих ущелий на равнину, живущие сейчас в колхозах «Ленинизм» и им. Ахунбабаева. Группа на вид довольно европеоидна.

⁷ Л. В. Ошанин, Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, ч. 3, Ереван, 1959, стр. 23—25.

Таблица 1

Сравнение кефалометрических данных некоторых групп населения
Таджикской ССР и Сурхандарьинской области Узбекской ССР. (в мм)

Название группы	Узбеки- локай- цы	Таджи- ки до- лины р. Яхсу	Таджи- ки Му- мина- бадской котло- вины	Шуг- нанцы долины р. Гунт	Таджи- ки киш- лака Варух	Таджи- ки киш- лаков Чорку и Сурх	Таджи- ки ни- зовьев р. Исфа- ры	Узбеки- тагчи	Таджи- ки-чага- таи	Таджи- ки-ку- хистани
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Признаки	Численность									
	92	136	120	97	111	141	72	95	108	93
Продольный диа- метр головы	183,5	182,5	182,55	186,7	188,0	187,8	185,4	185,6	186,6	181,2
Поперечный диа- метр головы	157,4	152,8	154,6	156,3	157,4	158,1	158,9	159,4	156,1	157,7
Величина головного модуля	170,45	167,65	168,6	171,5	172,7	172,95	172,15	172,5	171,35	169,45
Головной указатель	85,8	83,7	84,7	83,7	83,7	84,2	85,7	85,9	83,7	87,0
Наименьшая шири- на лба	105,15	105,2	105,0	106,9	107,1	107,5	107,1	107,3	106,8	106,7
Скуловой диаметр	147,5	141,8	142,4	143,4	145,4	145,5	146,1	146,2	143,15	143,2
Нижнечелюстной диаметр	112,3	108,7	108,6	109,3	113,1	112,9	114,5	114,5	112,7	113,2
Физиономическая высота лица	193,0	185,6	186,8	188,1	188,7	186,3	188,2	188,4	188,3	184,95
Морфологическая высота лица	131,5	128,3	127,6	131,6	132,3	132,6	131,5	129,1	130,4	127,8
Морфологический указатель лица	82,3	90,5	89,6	91,8	91,0	91,1	90,0	88,3	91,1	89,2
Высота носа (от бровей)	59,4	59,4	59,1	61,5	62,75	61,45	62,4	60,7	61,5	60,5
Высота носа (от переносья)	52,8	53,2	52,9	55,7	53,7	52,5	53,8	54,7	55,3	54,1
Ширина носа	37,8	36,7	36,2	36,8	36,0	36,6	37,1	35,3	34,0	35,1
Носовой указатель	63,6	61,8	61,3	60,0	57,3	59,5	59,5	58,1	55,3	58,0
Ширина рта	53,3	52,0	51,9	52,95	51,15	50,9	51,2	51,7	51,3	50,8
Высота верхней губы	16,7	14,8	15,7	15,1	15,6	15,0	16,7	14,8	13,8	14,3
Толщина обеих губ	14,2	11,0	11,3	11,7	13,7	14,5	11,7	12,7	11,7	13,0

9. Таджики-чагатаи (108 чел.). Выборка взята также из ущелий Сангардак и Хандиза из тех же кишлаков, что и узбеки-тагчи.

10. Таджики-кухистани (93 чел.). Выборка взята среди жителей колхозов «Ленинизм» и им. Ахунбабаева, в которых живут переселенцы из ущелья Туполанг (из кишлаков Хуфар, Тамшуш, Звар, Шатурут и др.).

Все эти группы изучались по обычной антропометрической (кефалометрической) программе, принятой в Институте этнографии АН СССР и в Институте антропологии МГУ. Не брались следующие признаки: рост (взяты в 4 группах из 10), волосы (в связи с тем, что взрослые мужчины, таджики и узбеки, почти всегда бриты наголо), цвет кожи.

Средние по изученным кефалометрическим данным сведены в табл. 1 и 2.

Измерительные признаки. Из табл. 1 видно, что по большинству признаков северные таджики (группы 5—7) заметно отличаются от южных таджиков (группы 2, 3). Так, например, величины головного модуля (полусуммы двух диаметров головы— продольного и поперечного) у северных таджиков равны 172,7, 172,95, 172,15 мм, а у южных— 167,65 и 168,6 мм; т. е. у последних заметно меньшие. Локайцы, шугнанцы Гунта и западные (группы 8—10) группы занимают по этому признаку промежуточное положение между группами северных и южных тад-

жиков. Аналогичная картина наблюдается и по большинству других признаков, представленных в табл. 1.

Таким образом, по измерительным признакам наш материал довольно четко разбивается на две антропометрически разные территориальные группы — северные и южные таджики.

Северные таджики по сравнению с южными более крупноголовые, лица у них шире и выше, лоб несколько шире, нижнечелюстной диаметр больше, нос немного крупнее и уже. По ряду измерительных признаков головы группы северных таджиков сближаются с узбеками-тагчи Сурхандарьинской области (группа 8).

Южные таджики по всем параметрам имеют голову меньше, являясь среди изученных нами групп на этой территории антиподом северным таджикам. С южными таджиками по многим признакам сближаются таджики-кухистани из Сурхандарьинской области (группа 10).

Шугнанцы Гунта и таджики-чагатаи Сурхандарьинской области (группы 4 и 10) занимают в этой системе промежуточное положение.

Узбеки-локайцы (группа 1) занимают особое положение, будучи более монголоидными, чем другие представленные здесь группы. По ряду измерительных признаков: по физиономической высоте лица, скуловому диаметру, ширине носа, высоте верхней губы — они превосходят все изученные нами группы. По величине некоторых других признаков: головному модулю, морфологической высоте лица, нижнечелюстному диаметру — они уступают северным таджикам и узбекам-тагчи. Нижнечелюстной диаметр у них даже меньше, чем у таджиков-чагатаев и таджиков-кухистани.

Описательные признаки. Средние баллы по этим признакам в изученных нами группах представлены в табл. 2. Как видно из таблицы, и по описательным признакам северные и южные группы различаются довольно отчетливо.

У северных таджиков массивнее череп, развитее надбровье, более покатый лоб. У них сильнее развита складка верхнего века, переносье имеет несколько меньшую высоту, чем у южных таджиков. Поперечный профиль носа также имеет более низкий средний балл. Кончик носа более приподнят. Общий профиль носа несколько менее выпуклый. Глаза несколько светлее. Таким образом, здесь мы видим явное тяготение к особенностям северной ветви европеоидной расы. По описательным признакам к северным таджикам тяготеют западные группы, особенно, как и по измерительным признакам, узбеки-тагчи и таджики-чагатаи.

Южные таджики, кроме уже описанных отличий от северных групп, имеют заметно большую обволошенность тела, больший рост бороды. По многим описательным признакам с южными таджиками сближаются опять же таджики-кухистани и шугнанцы Гунта.

В целом же как по описательным, так и по измерительным признакам шугнанцы и западные группы занимают среднее положение между северотаджикскими и южнотаджикскими группами.

Локайцы стоят особняком, по ряду признаков сближаясь с южными таджиками (темные глаза, слабо развитое надбровье), по другим — с северными (меньшая растительность на теле и на лице, большее развитие складки верхнего века, форма носа), по некоторым — заметно отличаясь от тех и других (развитие эпикантуса, большая высота верхней губы, плоский профиль носа).

Таким образом, после изучения собранного нами антропологического материала можно сделать вывод о наличии среди таджиков двух вариантов расы Среднеазиатского междуречья: северного и южного, отличающихся один от другого по многим антропометрическим и антропоскопическим признакам.

Это положение может вызвать вопрос: не является ли упомянутое отличие следствием разной степени монголизации северных (большая

Таблица 2

Сравнение антропологических данных некоторых групп населения
Таджикской ССР и Сурхандарьинской области Узбекской ССР

Название группы	Узбеки- локай- цы	Таджи- ки до- лины р. Яхсу	Таджи- ки Му- мина- бадской котло- вины	Шуг- нанцы долины р. Гунт	Таджи- ки киш- лака Варух	Таджи- ки киш- лаков Чорку и Сурх	Таджи- ки ни- зовьев р. Ис- фары	Узбеки- тагчи	Таджи- ки-чага- таи	Таджи- ки-ку- хистани
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Признаки в баллах	Численность									
	92	136	120	97	111	141	72	95	108	93
Волосистой покров (на груди)	1,14	2,44	2,33	2,09	1,76	1,59	1,70	1,17	1,31	1,86
Рост бороды	1,88	3,50	3,50	3,09	2,52	2,78	2,60	2,61	3,51	2,88
Рост бровей	1,85	1,99	2,15	2,14	2,12	1,88	1,94	2,03	2,31	1,91
Процент светлых и смешанных глаз	16,3	36,8	40,0	32,25	40,0	35,7	50,7	38,9	46,7	58,1
Ширина глазной щели	1,59	2,00	2,00	2,06	2,05	2,03	1,99	1,98	2,02	2,00
Наклон глазной щели	2,52	2,15	1,98	2,03	2,00	2,00	2,00	2,01	2,01	2,00
Процент вст речае- мости эпикантуса	11,0	0,7	0,0	0,0	2,0	2,0	0,0	2,1	0,0	0,00
Складка верхнего века (прокси- мальная)	1,51	0,20	0,22	0,40	0,98	1,36	1,96	1,71	1,03	1,27
Складка верхнего века (медиальная и дистальная)	1,76	0,68	0,34	0,73	1,25	1,55	2,11	1,94	1,17	1,57
Наклон лба	2,33	2,68	2,62	2,32	2,02	2,16	2,44	2,69	2,56	2,55
Развитие надбровья	1,47	1,25	1,31	1,56	2,08	2,12	1,92	1,73	1,74	1,73
Профиль лица	1,75	2,05	2,22	2,27	2,05	2,03	2,00	1,97	2,10	2,01
Развитие скул	2,38	2,04	2,01	1,97	1,97	2,04	2,00	2,07	2,00	2,00
Подбородок	2,21	2,24	2,12	2,40	2,13	1,98	1,94	2,03	2,09	2,03
Мочка	2,42	2,43	2,61	2,41	2,30	2,16	2,01	2,11	2,06	1,98
Высота переносья	1,88	2,32	2,37	2,53	2,02	2,01	2,01	2,06	2,09	2,10
Поперечный про- филь носа	2,21	2,55	2,67	2,70	2,23	2,13	2,12	2,05	2,19	2,18
Костный профиль носа	2,24	2,51	2,58	2,79	2,35	2,28	2,31	2,18	2,26	2,41
Хрящевой профиль носа	1,71	1,93	1,91	2,05	1,80	1,85	1,94	1,87	1,93	1,99
Кончик носа	1,85	2,26	2,18	2,33	1,81	1,96	2,06	2,18	2,16	2,38
Основание носа	1,92	2,01	2,03	2,05	2,02	1,98	2,03	2,07	2,06	2,09
Наклон ноздрей	2,15	2,41	2,51	2,48	2,21	2,30	2,22	2,29	2,39	2,26
Форма ноздрей	2,24	2,45	2,65	2,82	2,39	2,52	2,50	2,42	2,61	2,62
Высота верхней губы	2,18	1,92	1,99	1,88	1,97	1,91	1,97	1,97	1,75	1,72
Профиль верхней губы	1,43	1,60	1,65	1,93	1,78	1,77	1,83	1,85	1,96	1,86
Толщина верхней губы	1,52	1,25	1,43	1,39	1,56	1,59	1,32	1,41	1,31	1,44
Толщина нижней губы	2,00	1,41	1,63	1,66	2,01	2,06	1,74	1,81	1,69	1,92

степень) и южных (меньшая степень) таджиков? Ведь по многим признакам (ширина скул, развитость складки верхнего века, пониженная обволоченность лица и тела) северные таджики сближаются с самой монголоидной из исследованных нами групп — локайцами. Для решения этого вопроса мы сравнили изученные группы при помощи графиков, где на парное корреляционное поле были нанесены величины некоторых признаков этих групп как измерительные (в миллиметрах), так и описательные (в баллах).

Из этих графиков (рис. 1—3) видно, что северные таджикские группы отличаются от южных вне зависимости от монголоидной примеси. Так, например, на рис. 1 видно, что локайцы, заметно превосходя все исследованные группы по ширине скул, имеют менее крупную черепную коробку не только по сравнению с северотаджикскими группами, но и

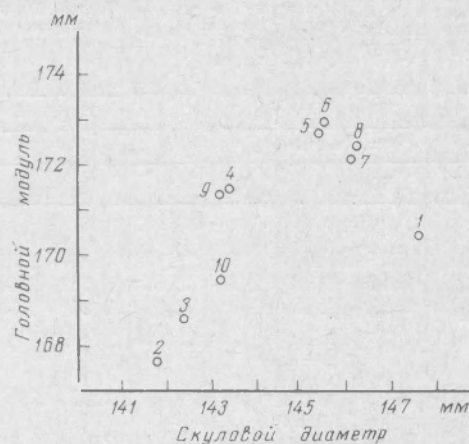

Рис. 1. Соотношение величины головного модуля и скулового диаметра. Цифрами 1—10 на этом и других рисунках обозначены исследованные группы: 1 — узбеки-локайцы; 2 — таджики долины р. Яхсу; 3 — таджики Муминабадской котловины; 4 — шугнанцы долины р. Гунт; 5 — таджики кишлака Варух; 6 — таджики кишлаков Чорку и Сурх; 7 — таджики низовьев р. Исфары; 8 — узбеки-тагчи; 9 — таджики-чагатай; 10 — таджики-кухистани

многие исследованные им группы были взяты из городов (Бухара, Самарканд) или из узбекских и таджикских популяций, имеющих сложную смешанную структуру, или, наконец, взяты слишком малочисленные группы. Тем не менее некоторые материалы Л. В. Ошанина вполне можно использовать для наших целей. В книге «Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племен южного Таджикистана» он приводит сравнительный материал по антропологии некоторых групп таджиков южного Таджикистана и таджиков Сурхандарьинской области Узбекской ССР (находящейся к западу от южного Таджикистана). Из этого материала видно, что по большинству признаков таджики Сурхандарьи, как и следовало ожидать согласно нашей гипотезе, отклоняются от южнотаджикских групп (всех в сумме) в сторону приближения к северному облику: черепная коробка более крупная (модуль равен 168,55 против 167,0 мм у южнотаджикских групп), скуловой диаметр равен 141,4 мм (у южных таджиков 140,1 мм), морфологическая высота лица 126,55 против 126,1 мм у южнотаджикских групп и т. д. Из описательных признаков — рост бороды у южных таджиков обильнее (средний балл 3,50), чем у сурхандарьинских (средний балл 3,04). Однако данные, характеризующие наклон лба и развитие надбровья, противоречат нашим выводам; лоб относительно более прямой, а надбровье относительно менее развито у сурхандарьинцев по сравнению с южнотаджикскими группами⁸.

⁸ Л. В. Ошанин, Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племен южного Таджикистана, Сталинабад, 1957.

Данные Л. В. Ошанина по Западному Памиру также скорее подтверждают нашу гипотезу, чем противоречат ей⁹. По головному модулю, скуловому диаметру и по морфологической высоте лица из всех памирских групп большими величинами выделяются шугнанцы Шахдары (ущелье, параллельное с долиной Гунта и расположенное южнее ее), как и следовало ожидать из нашей гипотезы, так как долина Шахдары имеет выход на Восточно-Памирское плато, с которого, по нашему мнению, северные миграционные потоки двигались в ущелья Западного Памира.

Материалы Н. В. Богоявленского по Памиру почти полностью совпадают с данными Л. В. Ошанина (а, следовательно, и с нашей гипотезой)¹⁰.

Данные Н. В. Богоявленского по таджикам Матчи, Каратегина, Вахио и долины р. Яхсу (материал обработан и опубликован В. В. Гинзбургом) также свидетельствуют в пользу нашего предположения¹¹. К сожалению, численность исследованных лиц в этих группах в большинстве случаев невелика.

Из данных Ю. Г. Рычкова по западнопамирским горцам видно¹², что к северной группе наиболее тяготеют опять-таки шугнанцы Шахдары, шугнанцы Пянджа и рушанцы. Их антиподы по большинству данных (в основном измерительных признаков) — ишкашимцы и ваханцы (возможное влияние южно-таджикских групп из Афганистана, так как наиболее удобный перевал из бассейна афганской реки Кокчи на Памир ведет через Ишкашим). Правда, и в этом случае большинство описательных признаков не совпадает с упомянутой гипотезой, хотя и обратной тенденции не наблюдается.

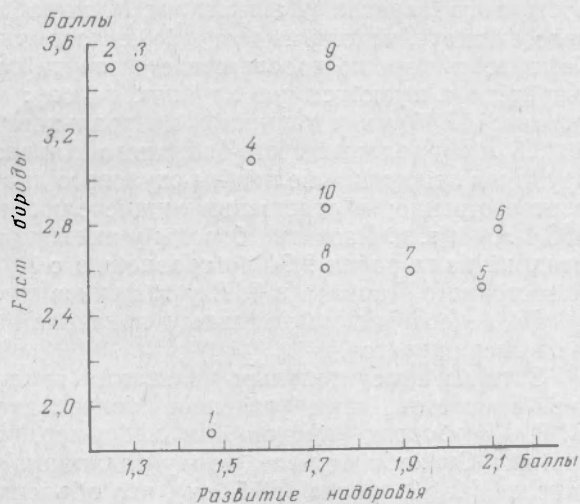

Рис. 2. Соотношение величин развития бороды и надбровья

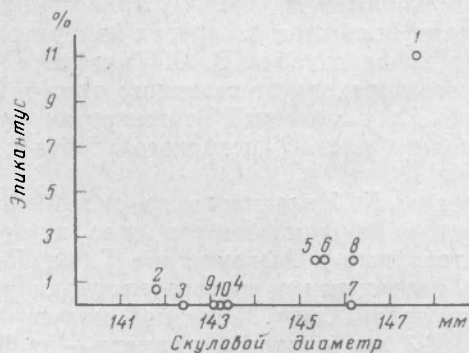

Рис. 3. Соотношение частоты встречаемости эпикантуса и величины скулового диаметра

⁹ Л. В. Ошанин, Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов.

¹⁰ В. В. Гинзбург, Антропологический состав населения Западного Памира (по материалам Н. В. Богоявленского), «Антропологический журнал», 1937, № 1, стр. 91—113.

¹¹ В. В. Гинзбург, Горные таджики (материалы по антропологии таджиков Каратегина и Дарваза), М.—Л., 1937.

¹² Ю. Г. Рычков, Антропология и генетика изолированных популяций, М., 1969.

Наиболее полно совпадают с нашими выводами данные В. В. Гинзбурга по горным таджикам¹³. По его материалам, самыми близкими к северным таджикам оказались таджики Каратегина, наиболее далекими от них (т. е. наиболее близкими к южным таджикам) — жители юго-восточного Дарваза (Даштиджум, Муминабад, Шурабад), что и следовало ожидать, исходя из географического положения районов. Эта закономерность хорошо прослеживается почти по всем признакам. Таджики Каратегина имеют самую крупную голову: модуль головы у них 168,95 против 167,85 мм у таджиков центрального и восточного Дарваза и 166,25 мм у таджиков юго-западного Дарваза. Сходные данные у этих групп и в отношении величины скулового диаметра: 142,3, 140,1, 139,3 мм соответственно; в отношении нижнечелюстного диаметра: 108,2, 107,9, 106,4 мм и т. д. Развитие бороды у таджиков Каратегина минимальное: средний балл равен 2,94 по сравнению с 3,42 у таджиков центрального и восточного Дарваза и 3,52 у таджиков юго-западного Дарваза.

По некоторым описательным признакам указанная выше тенденция не выдерживается.

Зато по измерительным признакам налицо полное совпадение с нашей гипотезой, даже учитывая более дробное деление изученных В. В. Гинзбургом районов. Так, например, головной модуль у таджиков долины Сурхоба больше, чем у таджиков в тупиковом Комаровском ущелье (169,3 против 168,5 мм), что объясняется относительно большей доступностью с севера сквозной долины Сурхоба. Далее, у таджиков западной, более доступной с севера части Тавиль-Даринского района этот же признак также больше, чем у населения восточной части этого района (168,1 против 167,75 мм). Аналогичная картина получается и при рассмотрении большинства других измерительных признаков.

Исходя из материалов В. В. Гинзбурга, намечается еще одна зона постепенного перехода от северного типа к южному — долина Сурхоба, ведущая из Алая в южный Таджикистан (у нас выделяются две такие зоны: западная часть Гиссарского хребта и в меньшей степени Западный Памир).

Материалы К. Наджимова по антропологии Сурхандарьинской области почти не дают аргументов ни за, ни против нашей гипотезы¹⁴.

Исследованные в Афганистане Г. Ф. Дебецом таджикские группы оказались типичными представителями южных таджиков по всем измерительным признакам¹⁵. Головной модуль у них имеет величины от 166,0 до 168,3 мм, скуловой диаметр — от 134,9 до 139,7 мм, нижнечелюстной диаметр — от 103,4 до 108,3 мм, физиономическая высота лица — от 178,9 до 187,4 мм, морфологическая высота лица — от 122,1 до 127,2 мм и т. д. (ср. с нашими данными в табл. 1).

Итак, по нашему мнению, большинство антропологических данных по современному населению Таджикистана и сопредельных регионов, полученных различными исследователями, свидетельствует о заметном отличии северных таджикских групп от южных, что соответствует нашему выделению двух вариантов расы Среднеазиатского междуречья.

Что же касается палеоантропологии, то здесь у автора нет собственных данных. Однако специалисты, работающие в этой области, подтверждают выдвинутую нами гипотезу: «Обширные исследования привели В. В. Гинзбурга, Т. А. Трофимову, Т. П. Кияткину, Г. Ф. Дебеца к убеждению в том, что происхождение расы Среднеазиатского междуречья имеет два основных источника в более древнем населении эпохи бронзы: на севере — население степной культуры, на юге — культуры расписной

¹³ В. В. Гинзбург, Горные таджики.

¹⁴ К. Наджимов, Антропологический состав населения Сурхандарьинской области, Ташкент, 1958.

¹⁵ Г. Ф. Дебец, Предварительные отчеты об антропологических исследованиях в Афганистане, вып. 6. М., 1968.

керамики... Можно предполагать, что становление расы Среднеазиатского междуречья явилось, с одной стороны, результатом эпохальных преобразований андроновского (грацилизация) и средиземноморского (брахикефализация) типов, с другой — результатом их смешения»¹⁶.

Исходя из географии изучаемой территории, вполне естественно предположить, что андроновский элемент имел большее влияние на севере (в Согде), чем на юге (в Бактрии), что и соответствует нашим данным по антропологии современного населения.

В результате антропологического исследования населения Таджикистана и некоторых соседних с ним регионов можно сделать следующие выводы.

1. По большому числу антропологических признаков население юго-востока Средней Азии (раса Среднеазиатского междуречья) можно разделить на два варианта — северный и южный.

2. Северный вариант, распространенный на территории, приблизительно совпадающей с областью древней Согдианы, характеризуется (в сравнении с южным) следующими чертами: относительно более крупной головой, большим скуловым диаметром, большей шириной лба, большим нижнечелюстным диаметром, большей высотой лица (как физиономической, так и морфологической), довольно покатым лбом с заметно развитым надбровьем, относительно сильно развитой складкой верхнего века. У населения этого типа несколько чаще встречаются глаза смешанного цвета, несколько меньше развит волосяной покров на теле, менее обильный рост бороды.

Такая антропологическая характеристика этого типа предполагает в нем некоторую примесь этносов, тяготеющих к кругу расовых типов североевропейской характеристики (возможно, андроновцев).

3. Ареал распространения южного варианта географически совпадает с территорией древней Бактрии. Этот тип более грацильный: голова менее крупная, меньшие лицевые размеры, прямой лоб с неразвитым надбровьем. Глаза несколько темнее, менее развита складка верхнего века, рост бороды обильнее, более развит волосяной покров на теле. Этот тип ближе к южным европеоидам и был, вероятно, более характерен для неолитических земледельцев гиссарской культуры и племен культуры расписной керамики.

4. Описанные выше варианты, по нашему мнению, характерны для древнего европеоидного населения юго-востока Средней Азии и выделяются вне зависимости от степени смешения с пришедшими позднее монголоидными популяциями.

5. В качестве примера довольно монголоидной популяции (южносибирская раса) нами исследованы узбеки-локайцы, которые пришли на эту территорию в XVI в. и даже среди пришлых Дешти-Кипчакских узбеков выделяются своей монголоидностью. По одним признакам узбеки-локайцы превосходят все изученные нами группы, по другим — уступают им, локайцы по своей антропологической характеристике лежат вне вектора изменчивости более автохтонных (в основном таджикских) групп.

6. Между северным и южным вариантами расы Среднеазиатского междуречья, естественно, существуют промежуточные типы, которые и географически локализируются между крайними вариантами. Из обследованных нами групп таковыми являются западные группы из Сурхандарьинской области: узбеки-тагчи, таджики-чагатаи и таджики-кухистани, а также группа шугнанцев Гунта (Памир). По материалам В. В. Гинзбурга, промежуточной группой между северными и южными таджиками являются таджики Каратегина. Среди наших западных групп наибольшее сходство с северным вариантом обнаруживает группа узбеков-тагчи, а наибольшее сходство с южным вариантом — группа таджиков-кухиста-

¹⁶ В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова, Указ. раб., стр. 303, 304.

ни. Таджики-кухистани (в переводе с таджикского — горцы) живут в каменистом и довольно труднодоступном ущелье Туполанг и являются, вне сомнения, более автохтонным населением по отношению к узбекам-тагчи (в переводе с узбекского — тоже горцы).

7. Названные выше варианты расы Среднеазиатского междуречья в настоящее время перекрыты более поздними этническими напластованиями и выявляются лишь как реликты (в горных районах отчетливее, чем на равнине).

8. Необходимо дальнейшее антропологическое изучение юго-востока Средней Азии для получения более подробной карты географической локализации выделенных типов.
